

Научная статья
УДК 37.035
ББК 63.3 (5 Япо)

DOI: 10.47475/2618-9852-2026-11-1-49-55

РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЯПОНИИ В XX ВЕКЕ

Демьян Хамитович Саликов

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия, damian-70@mail.ru

Аннотация. В статье показано развитие системы образования в Японии под влиянием процессов модернизации страны после революции Мэйдзи и под воздействием поражения во Второй мировой войне. Большое внимание уделено проблеме влияния национализма и милитаризма, культа императора в межвоенный период на содержание обучения и воспитания в империи. Показаны изменения в обучении и в системе воспитания японской молодежи в результате демократизации общества во второй половине XX в.

Ключевые слова: реформа, модернизация, традиция, тэнноизм, синтоизм, демократия

Для цитирования: Саликов Д. Х. Реформы образования в Японии в XX веке // Общество, экономика, управление. 2026. Т. 11, № 1. С. 49–55. DOI: 10.47475/2618-9852-2026-11-1-49-55

Original article

EDUCATIONAL REFORMS IN JAPAN IN THE 20TH CENTURY

Demyan. Kh. Salikov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia,
damian_70@mail.ru

Abstract. The article shows the development of the education system in Japan under the influence of the country's modernization processes after the Meiji Revolution and under the impact of the defeat in World War II. Much attention is paid to the problem of the influence of nationalism and militarism, the cult of the emperor in the interwar period, on the content of education and upbringing in the empire. Changes in the education and upbringing of Japanese youth as a result of the democratization of society in the second half of the 20th century are shown.

Keywords: reform, modernization, tradition, tennoism, shintoism, democracy

For citation: Salikov DKh. Educational Reforms in Japan in the 20th Century. *Society, economy, management.* 2026;11(1):49-55. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-9852-2026-11-1-49-55

Обращение к истории педагогики, анализ зарубежного опыта реформирования системы образования помогает узнать эволюцию моделей школы. Это необходимо для того, чтобы мы могли понять

современное функционирование системы, спрогнозировать развитие школы. В конце концов, обращение к зарубежному опыту реформирования школы необходимо для творческого

использования при выборе приоритетов развития системы образования.

Проследим основные вехи в развитии образования Японии от периода реформ Мэйдзи до рубежа XX–XXI вв.

Реформы в эпоху императора Мэйдзи (1868–1912) существенно меняли систему образования Страны Восходящего Солнца. И хотя традиционные конфуцианские и синтоистские ценности оставались незыблемыми в деле морального образования молодежи, появляется много нового с учетом потребностей страны, вставшей на путь индустриализации и модернизации. В апреле 1868 г. программа императора «Клятва пяти пунктов», составленная Кидо Такаёси (1833–1877), одним из сподвижников императора-реформатора, провозглашала среди прочих реформ, что «полезные знания будут заимствоваться у всех наций мира, и таким путем империя достигнет высшей степени расцвета» [10, с. 245].

Реформирование школьной системы происходило по западным образцам. Как и в других сферах (государственная система, конституция, армия), примером для реформы образования была Германия.

Как и во Втором рейхе (1871–1918) в Германии, в Японии было всеобщее обязательное образование для детей и подростков — шестилетняя начальная и четырехлетняя средняя школы [1, с. 369]. Учителя получали государственное жалование, а унифицированная централизованная система образования была под политическим контролем властей. Долгое время для немцев признаком принадлежности к элите было образование, полученное в классических гуманитарных учебных заведениях. К концу XIX в. в Германии стало исчезать неравенство между классическими и реальными школами. Для девочек и мальчиков существовало раздельное обучение. С детства юных жителей рейха приучали к благочестию и послушанию, дисциплине и классической образованности. Если вспомнить одного из персонажей автобиографического романа Т. Манна «Будденброки. История гибели одного семейства» (1900) — Ганно Будденброка, — то увидим, что от мальчиков в гимназии требовалось знание «мертвых языков» и произведений классиков, прежде всего, античных авторов. И хотя дети из привилегированных слоев могли выбирать между классической и реформированной гимназиями с изучением современных языков и наук, большинство мальчиков обучались по-прежнему в классических гимназиях.

В Японии мы увидим определенную специфику. Там не было поначалу подготовленных кадров, поэтому в Токийском университете

(Тодай), созданном в 1877 г., преобладали иностранные специалисты. В 1886 г. Тодай («Токуо Daigaku») стал императорским университетом. Если поначалу в нем были юридический, медицинский, филологический и естественнонаучный факультеты, то вскоре ему было предписано в качестве приоритета сосредоточиться на проведении научно-технических и технологических исследований, на преподавании наук, полезных для государства. В нем появились сельскохозяйственный и инженерный факультеты. Токийский университет был моделью для всех других университетов страны.

Важное внимание уделяли (из-за технической отсталости Японии от передовых стран) реальной школе. После 1902 г. стали создавать государственные педагогические институты для подготовки учителей профессиональных училищ.

С 1900 г. начальное образование в Японии становится обязательным. Вначале учились четыре года, но вскоре стали обучать шесть лет. Если в конце XIX в. в начальной школе училось 49 % детей, то в 1910 г. — 98 % [3, с. 272].

При этом в модернизовавшемся японском обществе сохраняли силу пережитки традиционного общества, такие как тэнноизм (обозначим для краткости этот термин как «культ императора»), опиравшийся на синтоизм, одну из самых архаичных религий, сохранившую пережитки магических верований.

Тэнноизм опирался во многом на религиозный ритуал как средство внедрения в массы своих установок и предписаний [8, с. 107]. Мы видим сочетание рационального технократического подхода с архаикой и использованием религиозных ритуалов, закрепляющих идеологические установки на чувственном и подсознательном уровнях. Нарушение религиозного обряда синтоизма приравнивалось к оскорблению веры и «божественности» императора, а значит, к предательству родины («страны богов») и народа Японии. В годы войны с Китаем и Россией в конце XIX — начале XX вв. синтоистские святилища стали активным звеном пропаганды культа императора, японского национализма и милитаризма [8, с. 75].

Важную роль в нравственном воспитании играла система государственных праздников, которые становились главным каналом распространения в массах идеологии «кокутай». «В основе кокутай лежит мистическая связь между божественным императором, его созданными богами народом и островами, на которых этот народ живет» [10, с. 267]. Кокутай — дух нации, основа японской государственности, основа японской национальной идентичности [10, с. 267]. Сутью этой концепции, автором которой был Айдзава Сэйсисай (1782–1863), которая

трансформировалась в государственную идеологию (нихондзинрон — «японизм»), является, проще говоря, идея национального превосходства и уникальности, избранности японской нации по сравнению с другими народами, что мотивировало японцев долгие десятилетия на достижение целей государственной политики [10, с. 268].

Японцам внушали, что они — избранный народ, ведь согласно синтоистской мифологии, Япония была создана «ками» (богами) в достопамятные времена, а императоры являются потомками богини Солнца Аматэрасу и других «ками».

Идеологи национализма во главе с Айдзавой оправдывали политику экспансии империи на континенте. Они говорили о миссии Японии управлять варварами, спасении народов Азии от европейского империализма и колониализма, подразумевая при этом, что континент должен быть колонией японцев.

Идеологическое и патриотическое воспитание молодежи для последователей Айдзавы служило для укрепления обороноспособности страны. Главный признак патриотизма, по мнению основателей идеологии «кокутай», — это отторжение в японской нации западных ценностей и культуры, приверженность только японской традиционной культуре, распространение национализма не только среди элиты, но во всем обществе. Только тогда Япония будет представлять не просто территорию и проживающее на ней население, а полноценную нацию — именно это понималось школой Айдзавы идеей «кокутай».

Для этого он предлагал, чтобы в основе преподавания были положены этнокультурные ценности японской национальной традиции, способствующие консолидации духовных ценностей японцев [4, с. 60]. Надо сказать, что еще предшественники Айдзавы советовали властям распространять национальные мифы и религиозные доктрины в качестве средства воспитания патриотизма и противодействия влияниям западно-европейского христианства [4, с. 60]. Правда, это были времена «закрытости» Японии от всего иностранного при сегунате Токугава (1603–1868). Но в эпоху императора Мэйдзи доктрина «кокутай» (в новом формате национализма периода модернизации) оказалась востребована и в условиях открытости Японии для внешних связей.

С 1873 г. начала создаваться система государственных праздников, которые базировались на обрядах «императорского синто», а значит, служили трансляции культа императора в обществе. В это же время во всех школах вводятся церемонии этих праздников. Главными были «кигэнсэцу» (11 февраля — день основания империи) и «тэнтёсэцу» (3 ноября — день рождения правящего императора Мэйдзи). В эти праздники в школах проводили обязательные цере-

монии, долженствующие укрепить поклонение молодежи перед императорской властью. После принятия «Императорского указа об образовании» в 1890 г. в дни государственных праздников школьное начальство было обязано зачитывать текст указа перед подаренными всем школам портретами императора и императрицы, которые школьники должны были почитать как святыни.

В 1891 г. был составлен Регламент по проведению церемоний государственных праздников в школах. Главным в этих школьных мероприятиях должны были быть благоговейное отношение к тэнно (императору) как живому богу, почтение к императорской семье и его приближенным, то есть к власти вообще. Тэнноистский ритуал стал с этого времени основой нравственного воспитания в японских школах.

После победоносных войн с империей Цин (Китай) и Российской империей школьные церемонии все больше пропитывались духом шовинизма через празднование «кингэсэцу», который провозглашали как день военных побед и нерушимости империи.

В период Тайсё («великая справедливость»), то есть во время правления императора Ёсихито (1912–1926), реформы в системе образования продолжились. После политиков эпохи Мэйдзи к власти пришли новые поколения политиков, получивших современное образование и воспитанных в духе либеральных ценностей.

Изменения коснулись, прежде всего, финансовой стороны системы. Центральная власть и префектуры увеличивали расходы для развития обязательного образования. 50 % зарплат учителей финансировало государство, местная власть — другую половину.

Создавались новые учебники, государственных и частных детские сады, реформировалось содержание обучения. Наряду с государственными, росла численность частных учебных заведений — детских садов, школ, университетов и колледжей. С 1910 по 1940 гг. численность учителей и учащихся выросла в два раза, были открыты колледжи торговли, производства, медицины. Количество университетов и колледжей в 1930 г. составило 46–22 государственных и 24 частных [3, с. 272–273]. Спрос на высшее образование рос, конкурсы на места в университетах были очень высокими.

В последние годы своего правления император Ёсихито по состоянию здоровья не мог полноценно управлять страной. Ему помогал его старший сын и преемник, принц-регент Хирохито.

В 1923 г. от имени императора, а на самом деле, по распоряжению принца-регента, был издан манифест, в котором провозглашалась,

по сути, смена курса. Японцев призывали отказаться от «пагубных иностранных привычек», то есть от западных ценностей либерализма и демократии.

При новом императоре Хирохито (1926–1989), который правил под девизом Сёва («Просвещенный мир»), тон сразу стали задавать консерваторы и военные круги. Демократизация общества времен Тайсё стала восприниматься как политика, противоречащая концепции японской национальной сущности («кокутай»). Росли ультранационалистические настроения. Ставка во внешних отношениях делалась на силу. Страну Восходящего Солнца втянули в ряд военных авантюр, закончившихся национальным унижением 1945 г.

Вторая японо-китайская война (1937–1945), общий консервативный политический курс государства отразились на системе образования. Обучение и воспитание пронизывал националистический дух. Образование определялось господствовавшей идеей национального государства. В 1935 г. министерство армии возглавил генерал Тэраути Хисаити, который провозгласил идею «тотального государства», позволяющего осуществить «тотальную мобилизацию японского народа». При нем был распущен парламент и объявлялось о создании единой проправительственной партии. Остальные партии и организации предполагалось распустить. Правда, от этой идеи отказались, взяв курс на сплочение всех политических сил.

Страна стала союзником политических режимов в Берлине и Риме («страны Оси»). С 1940 г. можно говорить о фашизации государственного строя Японии [6, с. 361]. Культ императора окончательно становится краеугольным камнем идеологической системы империи. Жизнь общества была пронизана идеями национализма, империалистических захватов соседних народов, культурного превосходства японцев над народами Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Именно эти фашистские идеи стали главными постулатами в системе обучения и воспитания японской молодежи.

О феномене японского национализма, милитаризма и фашизма, истоки которого уходят в период Реставрации императорской власти, и который проявился в межвоенный период, написано достаточно много интересных исследований [2; 4; 8; 9].

В военные годы начальную школу переименовали в национальную. В 1943 г. все классы средней школы объединялись, а старшеклассники привлекались на работы в промышленности или в сельском хозяйстве. Большое число студентов призывалось в армию и отправлялось на фронт. К 1945 г. занятия в вузах империи практически

прекратились, а среднее образование сократилось до четырех лет.

«К началу Второй мировой войны около 67 % выпускников младшей начальной школы поступали в высшую начальную школу, а 23 % — в один из типов средней школы. Во время Второй мировой войны все средние заведения (мужские, женские, профессиональные) получили равный статус» [1, с. 369].

Управление было все так же строго централизованным. Роль местных властей в управлении образованием сводилась к беспрекословному исполнению распоряжений министерства.

В сентябре 1945 г. оккупационные власти по инициативе государственного департамента США, военного и морского министерства провозгласили принципы политики послевоенной Японии: демилитаризация, запрет идеологии милитаризма и агрессии, включение страны в мировую экономику [7, с. 26]. Отныне запрещалась идеология национализма и имперского шовинизма в обществе и в образовании. Были распущены милитаристские общественные организации. 1 января 1946 г. император Хирохито отказался от своего божественного происхождения. По новой Конституции, написанной молодыми американскими офицерами для побежденной Японии и вступившей в силу в 1947 г., упраздняясь абсолютная власть тэнно (императора), провозглашался курс отказа от войны, декларируются гражданские свободы, вводилось всеобщее избирательное право. Реальная власть сосредотачивалась у парламентского большинства. Победившая на выборах партия могла пересматривать Конституцию и основы государственной политики, назначать премьер-министра (то есть формировать правительство), изменять законодательство [7, с. 27]. Но при этом у оппозиции имелись реальные возможности влиять на принятие законов.

В 1948 г. принят новый закон об образовании, который демократизировал систему и менял программы всех уровней школы. Проводился курс на снижение государственного контроля и повышение инициативы учителей; большое внимание в школе уделялось распространению демократических ценностей среди молодежи; вузы теперь становились более открытыми для выходцев из различных слоев населения. Большое значение для подготовки новых кадров послевоенной Японии отводилось педагогическому образованию в системе высшего образования.

Министерство образования играло контролируемую роль в проведении единой образовательной политики, следило за содержанием программ, учебников, финансированием школы, разрабатывало стандарты обучения.

В период бурного экономического подъема страны в 1960-х гг. правительство снова приняло ряд мер для обеспечения потребности общества в образованных специалистах в эпоху роста экономики и НТР.

Выросло количество учащихся в средней и высшей школе. Правда, многие колледжи и университеты являлись плохо финансируемыми частными организациями, что негативно отразилось на качестве образования. Недостаточно разнообразными были методы обучения в старших классах средней школы, поскольку не учитывались уровень способностей и интересы учеников.

Поэтому в 1971 г. Центральный совет по образованию стал настаивать на проведении реформ системы образования. В 1984 г. был создан Консультативный совет по реформе образования во главе с премьер-министром. По рекомендациям совета в 1987 г. были приняты меры по диверсификации среднего образования.

Еще больше внимания стало уделяться нравственному воспитанию (эта традиция не прекращалась и после 1945 г.). Был взят курс на поощрение инициативы учителей, школьных сообществ в разработке учебно-методической литературы, на повышение квалификации учителей, развитие разнообразия в системе высшего образования [3., с. 274].

О приоритетах в системе говорит тот факт, что правительство Японии в 1996 г. провозгласило реформу образования, сутью которой был курс на развитие творчески мыслящих кадров.

Можно сказать, что после поражения во Второй мировой войне страна, отказавшись от идеологии национального превосходства, противостояния Западу, стала развиваться в русле тех тенденций, которые мы наблюдаем в послевоенный период в развитых странах. Серьезные изменения в образовании, характерные для Запада, происходили и в японском обществе.

Позитивные изменения касались смены образовательных ориентиров. Перемены затронули и подходы к решению проблем воспитания, трудовое воспитание, организацию учебного процесса, методы обучения. Но мы бы хотели остановиться на аспектах воспитания послевоенного общества. После 1945 г. во многих странах мира делалось все, чтобы не допустить в обществе зарождения идеологии шовинизма и национально-превосходства. Особенно это касалось стран, где были уничтожены расистские, фашистские, милитаристские режимы.

Главным приоритетом в совершенствовании школы была гуманизация процесса обучения. В 1978 г. ЮНЕСКО разработала рекомендации по воспитанию детей в духе мира и взаимопонимания [5, с. 305].

В послевоенной Японии, повторим, наблюдались тенденции общественного развития западных стран. Одной из тенденций стало повышение роли образования в воспитании детей и молодежи в гуманистическом духе уважения к правам и свободам человека независимо от расы, пола, нации, вероисповедания и т. п.

Идея гуманизма становится тем более актуальной и в XXI в., когда усилились разобщенность людей, рост социальных болезней, ориентация на материальные ценности. В условиях последствий информационной революции рубежа веков, коммерциализации телевидения, когда транслируется антигуманизм, насилие, жестокость, презрение к духовным ценностям, это является приоритетом в деле воспитания подрастающих поколений.

Именно в послевоенный период во многих международных документах принцип гуманизма был признан базовым принципом общественного развития. В школе должны были воспитывать подрастающее поколение в гуманистическом духе уважения к людям и их правам, освоение ими гуманистических норм как главного направления нравственного воспитания детей [5, с. 306].

В Японии уделяется большое внимание социализации молодежи со школьных лет. Для этого используются методы проектного подхода, когда дети могут предлагать меры по совершенствованию жизни, например, своего города. Школьники проходят стажировку на предприятиях, органах власти для освоения практической стороны жизни. В учебных заведениях созданы органы ученического самоуправления для формирования ответственности у молодежи.

Конечно, в отличие от американских и европейских школ, в Японии больше используются национальные памятники литературы и исторические события в качестве учебных материалов в преподавании гуманитарных дисциплин. Если в англоговорящих странах проблема нравственного выбора, честности, ответственности на уроках литературы строятся на примере героев У. Шекспира, то в Японии та же проблематика преподается на основе богатого литературного наследия японцев. Но везде литература и другие гуманитарные дисциплины направлены, как мы уже отмечали, на нравственное развитие детей в духе идеи гуманизма.

Обязательным является преподавание курсов в школе, посвященных знакомству детей с национальными и культурными особенностями других народов мира. Впрочем, в Японии, в которой почти 98 % коренного населения, подобные курсы меньше представлены, чем, например, в США или ФРГ, где гораздо больше в школах представителей иных этносов. Подобные дисциплины направлены на преодоление стереотипов

и предубежденности, на воспитание толерантности у детей.

Как во всех современных школах, в Японии имеет значение стиль общения учителя с детьми. Впрочем, и здесь мы увидим специфику, присущую восточным обществам по сравнению с более либеральными странами Запада. Но и в Стране Восходящего Солнца по сравнению с прошлыми временами мы увидим смещение акцента с наказания детей за безнравственные проступки на позитивное подкрепление и ставку на похвалу, формирование состояния успешности у ребенка для развития у него самоуважения.

В качестве образовательного ориентира мы увидим в современной японской школе требования, предъявляемые к молодежи во многих современных странах — высокий уровень общего развития, самостоятельность, критическое мышление, желание и умение приобретать новые знания, умение работать в группе и т. п.

Итак, мы можем отметить следующие характерные черты развития системы образования в Японии, начиная с ее «открытия» в период реформ Мэйдзи до рубежа XX–XXI вв.

1) Система образования для Страны Восходящего Солнца была важнейшим способом преодоления научно-технической, военно-технологической отсталости от развитых стран Запада, что грозило превратить страну в полуколонию наподобие соседей Японии (Китай, Корея, другие страны региона). Государство за довольно-таки короткий срок модернизировало школу, оказывало финансовую поддержку образовательной системе, заимствовало все то, что помогало преодолеть отсталость страны. Начался новый период в педагогической мысли Японии. Это был не просто смелый ход элиты страны. Это был революционный переворот, когда император Муцухито Мэйдзи в своем обращении к народу (1868) писал: «Следует овладеть знаниями современности и таким образом создать основы нашего государства». Общий кодекс об образовании (1872) провозгласил необходимость внедрения в обучение европейских наук. На первое место в образовании Кодекс ставил не интересы госу-

дарства, а отдельного человека» [1, с. 335]. Была создана система начального, среднего, технического, профессионального образования на современных началах. Появляются школы для девочек (хотя учебные программы в женских школах сильно отличались от мужских школ). Приглашаются западные преподаватели. Созданы императорские университеты в Токио, чуть позже в Киото. В результате реформ в Японии к концу XIX в. происходит становление современной системы образования. Но в обществе были сильны консервативные, традиционалистские элементы, которые выступали против широкого распространения вестернизации в японском обществе, против англо-американских и европейских ценностей. Поэтому государство, допуская модернизацию образования в западном духе, сохранило синтоизм, культ императора (тэнно) в качестве официальной идеологии нравственного воспитания («западные технологии, национальная мораль»). По мере усиления Японской империи благодаря западным технологиям, в стране возрастали националистические и милитаристские антизападные идеи, поскольку антагонизм сосуществования западных и консервативных ценностей и подходов не мог длиться долго, и с начала эпохи Сёва (1920-е гг.) наблюдается рост японского национализма и милитаризма, приведшего к краху империи в 1945 г.

2) После поражения во Второй мировой войне в Японии начинается реформирование школы, сутью которой является упразднение националистической и милитаристской идеологии, создание демократической системы образования. Модернизация школы, прерванная в первую половину правления императора Хирохито, продолжилась на всех уровнях — начальной, средней, высшей. Снижалось государственное регулирование образования. Во второй половине прошлого века Япония стала развиваться в русле ведущих мировых образовательных тенденций. В ней наблюдаются общие потребности и проблемы образования, а также общие подходы к их решению, которые характерны для большинства стран мира, в первую очередь, стран Запада.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Джурицкий А. Н. История педагогики и образования. С древнейших времен до XXI века : учебник для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 575 с. ISBN 978-5-534-18261-3.
2. История Японии : учебник для студентов вузов / Н. Ф. Лещенко, А. Н. Мещеряков, С. А. Полхов [и др.]; под ред. : Д. В. Стрельцова. М. : Издательство «Аспект Пресс», 2018. 592 с. ISBN 978-5-7567-0932-2.
3. Князев Е. А. История педагогики и образования : учебник и практикум для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 505 с. ISBN 978-5-534-02881-2.
4. Крупянко М. И., Арешидзе Л. Г. Японский национализм (идеология и политика). Москва : Международные отношения, 2012. 408 с. ISBN 978-5-7133-1416-3.
5. Латышина Д. И. История педагогики и образования : учебник для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 314 с. ISBN 978-5-534-09398-8.

6. Попова А. В. История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 441 с. ISBN 978-5-534-19559-0.
7. Сафронов Б. В. Новейшая история стран Азии и Африки : учебник для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 344 с. ISBN 978-5-534-11803-2.
8. Сила-Новицкая Т. Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. Москва : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 206 с. ISBN 5-02-016839-4.
9. Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. Москва : Новое литературное обозрение, 2009. 421 с. ISBN 978-5-86793-709-6.
10. Танака Т. Япония. Полная история страны. М. : Издательство АСТ, 2023. 336 с. ISBN 978-5-17-134413-9.

REFERENCES

1. Dzhurinskij AN. Istoriya pedagogiki i obrazovaniya. S drevnejshih vremen do XXI veka: uchebnik dlya vuzov [History of Pedagogy and Education. From Ancient Times to the 21st Century: A Textbook for Higher Education Institutions]. Moscow, Yurayt Publishing House; 2025. 575 p. (In Russ.).
2. Istoriya Yaponii: uchebnik dlya studentov vuzov [History of Japan: A Textbook for University Students; edited by DV Streltsov]. Moscow, Aspect Press; 2018. 592 p. (In Russ.).
3. Knyazev EA. Istoriya pedagogiki i obrazovaniya: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Istorian pedagogue I obrazovaniya: uchebnik i praktikum dlya vuzov]. Moscow, Yurayt Publishing House; 2025. 505 p. (In Russ.).
4. Krupyanko MI, Areshidze LG. Yaponskij nacionalizm (ideologiya i politika) [Japanese Nationalism (Ideology and Politics)]. Moscow, International Relations; 2012. 408 p. (In Russ.).
5. Latyshina DI. Istoriya pedagogiki i obrazovaniya: uchebnik dlya vuzov [History of Pedagogy and Education: Textbook for Universities]. Moscow, Yurayt Publishing House; 2025. 314 p. (In Russ.).
6. Popova AV. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran: uchebnik dlya vuzov [History of State and Law in Foreign Countries: Textbook for Universities]. Moscow, Yurayt Publishing House; 2025. 441 p. (In Russ.).
7. Safronov BV. Novejshaya istoriya stran Azii i Afriki: uchebnik dlya vuzov [Modern History of Asian and African Countries: Textbook for Higher Education Institutions]. Moscow, Yurayt Publishing House; 2025. 344 p. (In Russ.).
8. Sila-Novickaya TG. Kul't imperatora v Yaponii: mify, istoriya, doktriny, politika [The Cult of the Emperor in Japan: Myths, History, Doctrines, and Politics]. Moscow, Nauka. Main Editorial Office of Oriental Literature; 1990. 206 p. (In Russ.).
9. Skhimmel'pennink van der Oje D. Navstrechu Voskhodyashchemu solncu: Kak imperskoe mifotvorchestvo privelo Rossiyu k vojne s Yaponiej [Towards the Rising Sun: How Imperial Myth-Making Led Russia to War with Japan]. Moscow, Novoye Literaturnoye Obozreniye; 2009. 421 p. (In Russ.).
10. Tanaka T. Yaponiya. Polnaya istoriya strany [Japan. The Complete History of the Country]. Moscow, AST Publishing House; 2023. 336 p. In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Д. Х. Саликов — кандидат педагогических наук, доцент кафедры инноватика и управления.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

D. Kh. Salikov — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Innovation and Management.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 29.01.2026

Принята к публикации / Accepted for publication: 19.03.2026